

На правах рукописи

Донцова Анна Александровна

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ
В ТОМСКЕ В 1920-е гг.**

24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
Рындина Ольга Михайловна

Официальные оппоненты:

Полякова Елена Александровна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный институт культуры», проректор по научной работе и международным связям; кафедра музеологии и документоведения, доцент

Ширко Константин Николаевич, кандидат исторических наук, Областное государственное автономное учреждение культуры «Томский областной краеведческий музей имени Михаила Бонифатьевича Шатилова», заместитель директора по научной и методической работе

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится 11 мая 2018 года в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/DontsovaAA10052018.html>

Автореферат разослан «__» марта 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Грибовский
Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из факторов, влияющих на развитие общества, является сохранение культурного наследия. Утрата культурного наследия невосполнима и необратима. Детальное изучение процесса становления государственной системы охраны культурного наследия осуществляется на локальном уровне. Целенаправленная государственная деятельность по охране памятников культуры, начавшаяся в Томске в 1920-е гг., требует к себе исследовательского внимания для выявления положительного опыта, взвешенной оценки проделанной работы.

В вопросе сохранения и трансляции культурного наследия одно из ключевых мест занимают музеи. Через комплектование музейных коллекций происходит сохранение информации об истории и культуре региона. На формирование коллекций, в свою очередь, оказывают влияние идеологические установки государства, в значительной степени определяющие шкалу ценностей, с которой новые поколения подходят к оценке своего историко-культурного прошлого. В Томске благодаря деятельности органов по охране памятников было начато комплектование коллекций, на базе которых в 1922 г. возник краевой музей. Изучение и анализ этих коллекций позволяет оценить вклад местных органов по охране памятников в дело сохранения культурного наследия региона.

Степень изученности темы. Общепринятая в исторических дисциплинах периодизация историографии на советский и постсоветский периоды применительно к проблеме охраны памятников при более внимательном рассмотрении оказывается более размытой и дробной. Рефлексия по поводу становления советской системы охраны памятников культуры начинается практически параллельно с самим процессом становления. В 1920-е гг. творческая интеллигенция, главным образом искусствоведы И.Э. Грабарь¹, Ф.И. Шмит², А.М. Эфрос³, А.А. Миллер⁴, в своих работах обосновывали необходимость создания государственной системы охраны, выработки государственного законодательства в этой сфере, трактовки музейной деятельности как важнейшего механизма памятникоохранительной деятельности. Они подчеркивали значение культурного наследия как базы для построения нового общества, предпринимали попытки содержательного осмысления самого понятия памятника культуры.

После Первого Всероссийского музейного съезда, состоявшегося в 1930 г. и закрепившего представление о музеях как о политико-просветительных, а не научных учреждениях, отношение к памятникам и объектам культурного наследия разительно изменилось. Сворачивание научной деятельности способствовало консервации проблемы памятникоохранительной деятельности и

---

¹ Грабарь И. Э. Для чего надо охранять и собирать сокровища искусства и старины. М., 1919. 32 с.

² Шмит Ф. И. Исторические, этнографические, художественные музеи: Очерк истории и теории музейного дела / под ред. Д. Г. Панадиади. Харьков, 1919. 104 с.

³ Эфрос А. М. Музейное строительство в Советской России // Советская культура: Итоги и перспективы. М., 1924. С. 465–491.

⁴ Миллер А. А. К вопросу об охране памятников старины // Сообщения Государственной академии истории материальной культуры. 1931. № 4–5. С. 22–51.

в публикационном аспекте. В статьях Н.Р. Левинсона⁵ и Ю.А. Осноса⁶ анализируется эффективность законодательной базы, разработанной в первые годы советской власти, и деятельность памятникоохранительных органов. В работах нарастает идеологизация исследовательских оценок, они лишены критической составляющей.

В 1950–1960-е гг. при сохраняющейся идеологизации расширяется источниковая база. В.К. Гарданов⁷ и О.В. Ионова⁸ вводят новый фактический материал о деятельности по охране культурного наследия в первые десятилетия советской власти.

С 1970-х гг. ощущается необходимость отхода от идеологизации исследовательского процесса, дальнейшего расширения источниковой базы. Это отчетливо демонстрирует объемная статья Д.А. Равикович⁹. Автор раскрывает отношение социалистического общества к памятникам культуры, и прежде всего архитектуры и археологии, как к всеобщему достоянию народа.

С 1980-х гг. происходит переориентация общественного сознания на углубленное и детальное постижение отечественной истории. Деидеологизация, расширение источникового ресурса определили основные тенденции в изучении в 1980-е и 1990-е гг. советской памятникоохранительной системы, включая и ее начальный период, что в общих чертах согласуется с общей ситуацией в истории изучения музейного дела – появлением первых публикаций в 1960–1980-е гг.¹⁰

В целом активизировавшиеся на рубеже XX–XXI вв. исследования по теме охраны памятников в 1920-е гг. тематически можно разделить на несколько групп. Первая группа исследований посвящена анализу законодательной базы и административных мер в области сохранения памятников искусства и старины. Этот аспект затрагивают в своих работах Ю.Н. Жуков¹¹, А.В. Богуславский¹². Практические шаги, ставшие следствием реализации законодательных актов, и обоснование их масштабности и эффективности освещены в работах Ю.Г. Галай¹³, Г.А. Кузиной¹⁴, М.Ф. Гавриловой¹⁵, Т.М. Никольской¹⁶, Н.А. Личак¹⁷, Е.Г. Лопатиной¹⁸.

---

⁵ Левинсон Н. Р. Охрана внемузейных памятников // Советский музей. 1932. № 6. С. 52–66.

⁶ Оснос Ю. А. Октябрьская революция и памятники художественной культуры // Искусство. 1940. № 6. С. 62–66.

⁷ Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти // История музейного дела в СССР. М., 1957. Вып. 1. С. 7–36.

⁸ Ионова О. В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР : сб. ст. М., 1957. Вып. 1. С. 37–72.

⁹ Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР 1917–1967 гг. // Тр. НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 22. С. 3–127.

¹⁰ Лозовая Л. А. История изучения музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия (1920-е – начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. С. 4.

¹¹ Жуков Ю. Н. Разработка правовых норм в области охраны историко-культурного наследия // Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920 М., 1989. С. 111–140.

¹² Богуславский А. В. Из истории советского законодательства об охране памятников (Декрет 5 октября 1918 г.) // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. / С.-Петербург. гос. ун-т. 1987. № 5. С. 87–93.

¹³ Галай Ю. Г. Правовая охрана памятников в первые годы советской власти // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Горький, 1990. С. 178–188; Галай Ю. Г. Правовая эффективность первых советских декретов по охране памятников истории и культуры // Нижегород. юрид. зап. Н. Новгород, 1997. Вып. 3. С. 10–12.

¹⁴ Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. М., 1991. Ч. 1. С. 112–129.

Во второй группе исследовательских работ затрагиваются проблемы сохранения отдельных видов памятников в первые годы советской власти: недвижимых историко-культурных объектов¹⁹, объектов археологического наследия²⁰, памятников церковной старины²¹, исторических памятников²².

Для третьей группы исследований характерно обращение к локальным памятникоохранительным практикам, которые, как правило, рассматриваются эпизодически, в контексте истории развития музейной сети в 1920-е гг. Не обойденными вниманием оказались территории Орловской²³, Тверской²⁴, Владимирской²⁵, Рязанской²⁶, Тамбовской губерний²⁷, Крыма²⁸, Алтая²⁹.

Из опубликованных исследований по губерниям, находившимся недалеко от столицы, видно, что положительное влияние на организацию памятникоохранительной деятельности оказывало здесь прежде всего наличие подготовленных специалистов, а территориальная близость к Москве и «насыщенность» объектами наследия порой оборачивались серьезными проблемами. Вместо оказания методической помощи в организации работ по охране памятников дело нередко сводилось к вывозу ценностей в центр.

Исследовательский интерес к проблеме охраны памятников в Западной Сибири обнаруживается в работах П.Д. Муратова³⁰, А.М. Кулемзина³¹, Т.И. Ширко³², Е.И. Красильниковой³³ и О.Н. Свиридовской³⁴.

---

¹⁵ Гаврилова М.Ф. Формирование правовой основы в области охраны культурного наследия в первые годы Советской власти // Вестн. КазГУКИ. 2013. Ч. 1, № 4. С. 32–35.

¹⁶ Никольская Т. М. Охрана памятников искусства. История и перспективы развития // Аналитика культурологи / Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. 2010. № 17. С. 112–119.

¹⁷ Личак Н. А. Административные меры по сохранению культурного наследия в Советской России в 1920-х гг. // Вестн. Ярослав. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (17). С. 22.

¹⁸ Лопатина Е. Г. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1917–середине 1930-х годов // Научные проблемы гуманитарных исследований. Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. 2011. № 4. С. 24–25.

¹⁹ Белозерова И. В. Из истории учета культурных ценностей в первые годы советской власти. 1918–1921 гг. // Музейное дело и охрана памятников. М., 1987. С. 55–68.

²⁰ Ермоленко Л. П. Государственная политика в сфере охраны культурного наследия в первой половине XX в. // Власть. 2011. № 11. С. 156–159.

²¹ Фурсова Е. Ф. Закрытие православных церквей в городе Новосибирске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте российской истории. Новосибирск. 2001. С. 169–171; Личак Н. А. Разрушение памятников церковного зодчества Ивано-Вознесенской губернии в 1920–1930-х гг. // Изв. Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 83–91; Порватова Л. В. Особенности взаимоотношений государства и церкви в период становления советской власти // Вестн Моск. ун-та МВД России. 2010. № 1. С. 132–134.

²² Козлов В. Ф. Источники об отношении к историческим памятникам в РСФСР в 1917–1930 гг. (по материалам московских архивов и музеев) // Музейное дело и охрана памятников. М., 1987. С. 40–54.

²³ Свешникова Е. Е. Из истории формирования музейной сети в Орловской губернии в 1917–1920 гг. // Вопросы музеологии. / С.-Петербург. гос. ун-т. 2011. № 1. С. 88–93.

²⁴ Личак Н. А. Охрана памятников истории и культуры в Верхнем Поволжье в начале 1920-х годов // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 97. С. 33–34.

²⁵ Там же. С. 30.

²⁶ Сёмина М. В. Рязанский музей в 1920-е гг. // Вестн. ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2011. № 3 (6). С. 151. Молоткова О. М. Организация уездных музеев в Рязанской губернии в послереволюционное десятилетие // Вестн. Тамбовского гос. ун-та. 2012. № 4 (108). С. 324.

²⁷ Горскова Е. А. Деятельность губернских органов власти по охране культурного наследия Тамбовской губернии с 1920 по 1926 гг // Вестн. Тамбовского гос. ун-та. 2012. № 9 (113). С. 362.

²⁸ Мусаева У. К. Музейное строительство в Крымской АССР в 1920–1940-е гг. : формы и методы руководства и организации музейной работы в Крыму // Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 3. С. 39.

²⁹ Тишкина Т. В. Музеи Алтая в 1920-е гг // Изв. АлтГУ. 2013. № 4 (80). С. 229–234.

³⁰ Муратов П. Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л.: Художник. РСФСР, 1974. 141 с.

Согласно полученным выводам в Западной Сибири постановления местных органов власти принимались, как правило, на основании правительственных, но с некоторым запозданием. Основные мероприятия были направлены не на реставрацию и использование памятников в научных и культурно-просветительных целях, а на прекращение процесса уничтожения памятников. Ощущались проблемы с финансированием и кадрами. Кроме того, отсутствие в первое десятилетие советской власти четкого разграничения обязанностей и часто возникавший параллелизм в работе различных структур, противодействие этим структурам со стороны организаций, в чьем ведении находились объекты культурного наследия, зачастую негативно сказывались на работе системы, что приводило к частичному или полному уничтожению памятников.

Сведений о деятельности томских органов по охране памятников и их сотрудниках немного. Они содержатся в работах М.Б. Шатилова³⁵, И.М. Мягкова³⁶, А.М. Прибытковой³⁷, Н.Я. Сергеевой³⁸, И.В. Октябрьской и Т.А. Асташкиной³⁹, Т.В. Галкиной⁴⁰, С.Е. Григорьевой⁴¹. Исследователи рассматривают сюжеты, связанные с организацией музейного дела, художественной жизнью города и биографиями сотрудников, не останавливаясь непосредственно на вопросах охраны культурного наследия.

Впервые на местном уровне проблема охраны памятников культуры как самостоятельная заявлена в изданной в 1999 г. развернутой статье Н.Л. Сенюковой и Я.А. Яковлева⁴². В ней впервые рассматриваются томские административные органы по охране памятников культуры. В работе предлагается периодизация процесса становления организационной структуры и подробно раскрывается археологическое направление деятельности.

---

³¹ Кулемзин А. М. Формирование системы государственного руководства охраной памятников в Западной Сибири в первые годы советской власти // Кузнецкая старина. Вып 2. Новокузнецк, 1994. С. 193–205;

Кулемзин А. М. Охрана памятников в России. Томск, 1999. С. 90–96.

³² Широко Т. И. Органы управления культурой в Западной Сибири (конец XIX–начало XXI в.): учебное пособие. Томск, 2014. С. 41.

³³ Красильникова Е. И. Деятельность музеев, направленная на охрану памятников в городах Западной Сибири (1920 – первая половина 1941 гг.) // Вопросы музеологии. / С.-Петерб. гос. ун-т. 2015. № 1 (11) С. 65–75.

³⁴ Свиридовская О. Н. Роль сибирских музеев в охране культурного наследия в 1920-е гг. // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 2002. С. 169–172.

³⁵ Шатилов М. Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея: 1922 г.–18 марта 1926 г // Тр. Том. обл. краевед. музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 6.

³⁶ Мягков И. М. Художник-архитектор А. Л. Шиловский (Некролог) // Тр. Том. краев. музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 208–210.

³⁷ Прибыткова А. М. Б. Н. Засыпкин (некролог) // Архитектурное наследие. М., 1957. Вып. 8. С. 189–190.

³⁸ Сергеева Н. Я. Из истории Томского краеведческого музея // Тр. ТГОИАМ. Томск, 1994. Т. 7. С. 6–18.

³⁹ Октябрьская И. В., Асташкина Т. А. Из истории формирования этнографических фондов Томского краеведческого музея: коллекции и персоналии // Тр. ТГОИАМ. Томск, 1995. Т. 8. С. 75–103.

⁴⁰ Галкина Т. В., Чиндина Л. А., Лукина Н. В., Горюхин Е. Я. И. М. Мягков как исследователь Сибири // Тр. ТГОИАМ. Томск, 1995. Т. 8. С. 165–182.

⁴¹ Григорьева С. Е. Основание и открытие Томского краеведческого музея // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. № 1 (13). С. 137–138.

⁴² Сенюкова Н. Л., Яковлев Я. А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4. С. 120–145.

В статье Л.Ю. Исаевой предметом специального рассмотрения стала деятельность секции по делам музеев и охране памятников искусства и старины – одного из первых органов по охране памятников культуры в Томске⁴³.

В 2017 г. вышла статья Э.И. Черняка и Н.М. Дмитриенко, в которой раскрывается тема сохранения памятников культуры в короткий период существования советской власти и сменившего ее Правительства Колчака. Рассматривается деятельность Томского отдела народного образования и высказываются предположения о причинах возникновения путаницы в названиях органов по охране памятников после восстановления советской власти⁴⁴.

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время не существует работ, которые в полной мере отражали бы организационную и содержательную часть памятникоохранительной деятельности советских органов власти в Томске в 1920-е гг. Тема требует специального изучения, поскольку большинство исследовательских работ освещают охрану памятников исключительно через деятельность краевого музея, хотя само его создание стало результатом их деятельности.

Объект диссертационного исследования – административные органы, созданные советской властью для охраны памятников культуры в России. **Предмет** – деятельность административных органов по выявлению и сохранению памятников культуры в г. Томске. При этом под административными органами понимаются органы управления исполнительной власти – Томский губернский отдел народного образования.

Цель диссертационного исследования – определить роль административных органов по охране памятников истории и культуры в г. Томске в сохранении культурного наследия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Разработать периодизацию применительно к деятельности административных органов по охране памятников культуры в Томске в 1920-е гг.
- Определить структуру органов по охране памятников и проследить её развитие в динамике.
- Выявить и охарактеризовать основные направления деятельности органов по охране памятников культуры.
- Раскрыть роль личностного фактора в деле охраны культурного наследия в г. Томске.
- Выявить и структурировать материалы, собранные сотрудниками органов по охране памятников, хранящиеся в фондах государственных музеев Томска – Томском областном краеведческом музее им. М.Б. Шатилова и Томском областном художественном музее.
- Определить информативный потенциал архитектурных зарисовок Томска.

---

⁴³ Исаева Л. Ю. Секция по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Томске // Томские музеи. Краеведческий музей им. М.Б. Шатилова. Муниципальные музеи: Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Томск, 2012. С. 180–185.

⁴⁴ Черняк Э. И. Дмитриенко Н. М. Из истории сохранения памятников культурного наследия в Томске в 1917–1920 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 422. С. 181–190.

Хронологические рамки диссертационного исследования – 1920-е гг. Нижняя временная граница, январь 1920 г., обусловлена созданием органа по охране памятников при восстановленной советской власти в Томске. Верхняя дата, 1925 г., является временем прекращения в Томске деятельности органов охраны памятников как самостоятельного структурного подразделения в системе народного образования. Сотрудники органов становятся одновременно и сотрудниками Томского краевого музея, от лица которого и ведётся документация по охране памятников культуры в последующий период.

Территориальные рамки работы охватывают г. Томск как местонахождение памятникоохранительных органов и прилегающие к нему территории, на которые распространялась их деятельность.

Методология и методы исследования. Основу исследования определяет *системный подход*, в соответствии с которым объект исследования рассматривается как сложная система, включающая множество элементов (местных органов), взаимосвязь и взаимовлияние которых формируют целостность этого множества (государственной системы охраны памятников)⁴⁵. Применение *историко-сравнительного метода* позволяет сопоставить деятельность органов на различных хронологических срезах и выявить общие и специфические тенденции⁴⁶. *Историко-генетический метод* дает возможность проследить историю формирования органов⁴⁷. *Структурно-функциональный метод* позволил определить структуру органов по охране памятников культуры, проанализировать деятельность её элементов (подотделов, секций), выявить основные направления и проследить их в динамике⁴⁸. Для описания музейных предметов применялся *дескриптивный*, т. е. описательный, метод. Диссертационное исследование опирается на *принципы историзма и объективности*.

Базовыми понятиями, используемыми в диссертационном исследовании, стали «памятник» и «охрана памятников искусства и старины». Понятие «памятник» используется в широком смысле, данном в «Музейной энциклопедии», и подразумевает «социокультурное явление, один из видов культурных ценностей, выделяемый людьми из окружающего предметного мира в качестве необходимого средства преемственности культурного опыта предшествующих поколений и подлежащий освоению с последующей передачей потомкам»⁴⁹. С середины XX в. на международном уровне, в частности в документах ЮНЕСКО, памятники стали именоваться культурными ценностями, а позднее – культурным наследием. В диссертации под понятием «охрана памятников искусства и старины», отражающим терминологию исследуемого периода, подразумевается «охрана объектов культурного наследия».

Источниковая база исследования. Для написания работы был использован комплекс письменных и изобразительных источников. *Делопроизводственная*

---

⁴⁵ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 173.

⁴⁶ Там же. С. 186.

⁴⁷ Там же. С. 184.

⁴⁸ Там же. С. 174.

⁴⁹ Дьячков А. Н. Памятник // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. / сост., науч. ред. А. А. Сундиева [и др.]. М., 2001. Т. 2: Н–Я. С. 74.

документация была почерпнута из архивов ТОКМ, ГАТО и ГАНО. В ГАТО автором были изучены дела, содержащие помимо делопроизводственной документации сведения о сотрудниках органов по охране памятников искусства и старины. Другая часть материала извлечена из архива ТОКМ, она позволила определить основные направления работы и степень реализации планируемых мероприятий. В этом же архиве хранится инвентарная книга поступлений за 1920–1925 гг., в которой фиксировались предметы, взятые под охрану. В ГАНО были рассмотрены дела, содержащие отчеты о работе Томского окрону.

Документальные и справочные публикации. Использование справочного издания, которое содержит схемы, отражающие структуру управления культурой с 1917 по 1940 г.⁵⁰, позволило определить место Народного комиссариата просвещения в государственной вертикали власти. В документальном сборнике⁵¹ опубликованы наиболее значимые материалы из архива ТОКМ, касающиеся деятельности краевого музея и частично томских органов по охране памятников.

Периодическая печать. В газете «Знамя революции» за 1920 г. опубликованы постановления органов по охране культурного наследия в Томске, и содержатся статьи, написанные их сотрудниками.

Документы личного происхождения – воспоминания М.Б. Вериги-Чудновской⁵², А.Л. Шиловского⁵³ и др., позволяющие благодаря присутствию фактора личностного отношения, переживания глубже осветить рассматриваемые в работе проблемы, выявить некоторые малоизвестные факты.

Изобразительными источниками послужила коллекция архитектурных зарисовок г. Томска, созданных в период с 1920 по 1922 г. Всего было рассмотрено 220 работ из фондов ТОКМ. Также в диссертации были использованы 14 работ из фондов ТОХМ и 11 работ из фондов НГХМ.

Научная новизна заключается в воссоздании процесса становления системы памятникоохранительных органов в Томске в первое десятилетие после Октябрьской революции. Определена степень сохранности материалов, собранных органами по охране памятников, раскрыт их эвристический и научный потенциал. Кроме этого диссертация вводит в научный оборот значительный объем источников, почерпнутых из архивов.

Теоретическая значимость заключается в выявлении закономерностей, свойственных процессу становления системы органов охраны памятников культуры в 1920-е гг. в Томске, что имеет значение для изучения истории памятникоохранительной деятельности в России в целом. Результаты исследования могут быть использованы для выявления общероссийских тенденций и определения локального своеобразия в памятникоохранительной деятельности. Многоплановость исследования, а именно: выделение этапов в деятельности органов, определение и характеристику основных направлений деятельности, раскрытие роли личностного фактора, выявление информативного

---

⁵⁰ Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления: Схемы. М., 2004. 310 с.

⁵¹ История Томского областного краеведческого музея языком архива // Тр. Том. обл. краевед. музея / сост. А. Е. Андреева. Томск, 2002. Т. 11. 260 с.

⁵² Вериги-Чудновская М. Б. Воронка Мальстрема // Новый мир. 1991. № 5. С. 138–144.

⁵³ Шиловский А. Л. Сибирские впечатления // ТОКМ. № 6708/79.

потенциала музейных предметов, собранных сотрудниками органов, – может послужить методической основой для аналогичных локальных исследований.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования в музейных, памятникоохранительных и учебных практиках. Материалы, представленные в диссертации, могут применяться для разработки научных концепций экспозиций, посвященных истории охраны культурного наследия в Томске и Западной Сибири, использоваться сотрудниками памятникоохранительных органов для извлечения опыта, преподавателями – для внедрения в разрабатываемые курсы. Представленные описания зарисовок будут полезны при проведении реставрационных работ.

На защиту выносятся следующие положения:

- В деятельности административных органов по охране памятников культуры в Томске в 1920-е гг. выделяется несколько хронологических периодов. Первый, с января по август 1920 г., связан с деятельностью секции охраны памятников искусства и старины. Второй, с августа 1920 г. по 1 июля 1921 г., – с работой подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины. Третий включает период деятельности Томского губернского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (губмузея), с июля 1921 г. по май 1925 г.

- Для каждого из периодов характерна особая структура органов по охране памятников. Так, секция по охране памятников искусства и старины состояла из следующих подсекций: археологической, просветительской, архитектурной. По мере развития и укрепления секции в августе 1920 г. постановлением Томского губернского отдела народного образования было начато преобразование её в подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Сформированный подотдел имел новую структуру секций. Сохранились археологическое и архитектурное направление, а просветительское распалось на художественное и музейное.

- Основные направления деятельности органов по охране памятников охватывали, во-первых, архитектурное наследие (планомерные обходы города и близлежащих селений, организация обмеров, зарисовок и фотографирование особо ценных памятников зодчества, сбор архитектурных элементов для будущего музея); во-вторых, памятники археологии (предупреждение самовольных раскопок; организация дежурных постов во время проведения масштабных земляных работ; регистрация археологических памятников Томской губернии; упорядочение и описание накопленных археологических материалов); в-третьих, просветительскую деятельность (пропаганда идеи о необходимости охраны памятников культуры посредством чтения лекций, организация командировок и экспедиций в уезды для ознакомления местных органов власти и населения с древней историей края).

- Единой политики и программы по охране памятников культуры на уровне местных органов власти в Томске в рассматриваемый период не было выработано. План и содержание мероприятий определялись на уровне подсекции и секции. Не оказывалось должного внимания и поддержки деятельности памятникоохранительных органов в Томске в 1920-е гг. со стороны других

структурных подразделений власти, и сотрудники могли рассчитывать лишь на собственные минимальные средства и возможности. Данные обстоятельства актуализировали роль личностного фактора.

- Личностный фактор сыграл значительную роль в деле охраны культурного наследия в г. Томске. К работе были привлечены видные представители научной и художественной интеллигенции. Профессиональные компетенции, которыми обладали сотрудники, обуславливали содержательность и результативность их деятельности.

- Коллекции, укомплектованные в процессе работы органов по охране памятников с 1921 по 1925 г., в настоящее время хранятся в фондах Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова и Томском областном художественном музее и представляют собой многоплановый исторический источник, содержат уникальные сведения, касающиеся архитектуры города, изобразительного творчества, этнографии и археологии.

Достоверность полученных результатов определяется корректным применением методов исследования, базовыми среди которых стали принципы историзма и объективности, и основывается на репрезентативном круге источников и использованной литературы. Исследовательские задачи, поставленные в работе, решены.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования получили отражение в двенадцати научных публикациях, три из которых вышли в журналах, рекомендованных ВАК. Также полученные результаты были представлены в качестве докладов на трех конференциях международного и шести конференциях всероссийского уровней.

Структура диссертации соответствует поставленным цели и задачам: она состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается историографический обзор литературы, определяются объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается методологическая основа, приводится характеристика источников, изложены основные положения, выносимые на защиту, показаны практическая значимость и научная новизна работы.

Первая глава «Органы государственной охраны памятников культуры в Томске: 1920–1925 гг.» раскрывает условия формирования административных органов по охране памятников в Томске и содержит периодизацию их деятельности, характеристику структуры в динамике.

В **первом параграфе** «Секция охраны памятников искусства и старины» выясняются условия и обстоятельства становления органов государственного управления по охране историко-культурного наследия в Томске.

На территории Томской губернии для работ по воссозданию советского аппарата управления 25 декабря 1919 г. был сформирован Томский губернский

революционный комитет. При нем наряду с другими был сформирован отдел народного просвещения, в некоторых документах упоминающийся как комиссариат народного просвещения под руководством К.М. Молотова. Неразбериха в названиях была вызвана общей нестабильностью в формирующейся системе управления. При отделе искусств Томского комиссариата народного просвещения была создана секция охраны памятников.

Сотрудниками секции стали видные представители науки и художественной интеллигенции – уроженцы Томска либо прибывшие в город из Европейской России – М.М. Берингов, Б.Л. Богаевский, Б.П. Денике, В.Ф. Смолин, И.М. Мягков, А.Л. Шиловский. Высокообразованные, имеющие специальные знания в различных областях науки и искусства, они профессионально подошли к делу организации охраны памятников.

В деятельности секции выделяются 3 основных направления: просветительская деятельность, охраны памятников архитектуры и археологии. Просветительское направление заключалось во внедрении в общественное сознание идей о необходимости и целесообразности сохранения культурного наследия. Главными задачами на тот момент стали выявление и постановка на учет имеющихся памятников. Архитектурная подсекция реализовывала эту задачу, проводя осмотры и ставя на учет особо ценные памятники архитектуры. Археологическая подсекция издавала постановления о запрещении археологических раскопок без особого разрешения секции по охране памятников искусства и старины.

В августе 1920 г. было начато преобразование секции в подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины. Повышением административного статуса завершился первый этап в организации государственной системы охраны памятников культурного наследия в Томской губернии. Упрочение советской власти, формирование Томского губернского исполкома советов депутатов предоставили новые возможности для решения задачи сохранения и изучения историко-культурных памятников.

Во *втором параграфе* «Подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины» прослеживаются основные направления деятельности по охране культурного наследия в Томске в период с августа 1920 г. до весны 1921 г., выявляется их специфика.

Томский подотдел состоял из следующих секций: охраны художественных памятников (её возглавлял М.М. Берингов), охраны археологических памятников (В.Ф. Смолин), музейной (Б.Л. Богаевский). Председателем подотдела был назначен А.Л. Шиловский. В октябре 1920 г. он передал руководство подотделом М.М. Берингову, возглавив заведывание архитектурной секцией. Большинство сотрудников подотдела были художниками, что оказывало влияние на направления деятельности. Являясь преемником действовавшей ранее секции, подотдел продолжил свою работу в нескольких направлениях.

Архитектурная секция занималась фиксацией памятников, с этой целью планомерно проводились обходы города, в процессе которых выявлялись наиболее ценные объекты, осуществлялись их регистрация, обмеры и зарисовки, а также производился подбор архитектурных элементов для будущего музея.

С ноября 1920 г. сотрудники *археологической секции* занимались упорядочением и описанием археологических материалов, находящихся в археологическом музее Томского университета. Важной частью работы секция считала регистрацию археологических памятников. Проводилась и просветительская работа с населением.

План работ *художественной секции* подотдела предполагал обработку обширного материала, наработанного архитектурной секцией в предшествующий период. Одним из основных направлений работы секции стало проведение выставок. Предполагалось приобретать работы у покидающих город художников. С 1921 г. в рамках подотдела начинается планомерное комплектование художественного собрания. Стоит отметить, что секция пополняла коллекции не только полотнами выдающихся мастеров прошлого, но и приобретала произведения современных художников, тем самым относя к культурным ценностям и объекты современности.

Работа *музейной секции* состояла в хранении и строгой систематизации музейного материала как фактически находившегося в секции, так и поступавшего от томичей и из уездов. В качестве неотложной задачи в план работы секции было включено создание музея, так как имеющийся художественный материал с трудом помещался в тесной кладовой, выделенной для музейной секции. В связи с этим велся поиск необходимого для музея помещения. Наиболее массовый способ поступления предметов для данного периода – «реквизирование» ценных предметов у населения, передача их из других художественных собраний, со складов транспортно-материального отдела и коммунального отдела.

Третий параграф «Томский губернский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (губмузей)» повествует об основных направлениях деятельности комитета и предпринятых им мерах по охране историко-культурного наследия, а также причинах прекращения его деятельности на территории губернии.

В феврале 1921 г. при реорганизации Наркомпроса входивший в него музейный отдел был реформирован в Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы (Главмузей). В мае 1921 г. для структуризации охранной деятельности на местах Наркомпрос издал положение о губернских комитетах по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы при отделах народного образования. В делопроизводственной лексике, использовавшей всевозможные сокращения и аббревиатуры, такие комитеты начали именовать губмузеями.

Томский подотдел был реорганизован в губмузей лишь с 1 июля 1921 г., поскольку коллегия губнаробраза не могла собраться вследствие текучести кадров. Заведующим комитетом был назначен художник А.Н. Тихомиров. Судя по штатному расписанию комитета, можно заключить, что в нем действовали следующие подотделы: архитектурный, археологический и музейного дела. В Томске в качестве приоритетных направлений деятельности комитета изначально выделились архитектурное и археологическое.

Каждый из подотделов комитета имел широкий спектр работ. В июле 1921 г. *археологический подотдел* провел раскопки могильников в устье р. Томи, занимался также научной обработкой накопленного археологического материала. В сентябре 1921 г. была предпринята попытка каталогизации археологических объектов Томской губернии.

Архитектурным подотделом губмузея в июле 1921 г. были доведены до конца начатые еще подотделом обходы города и намечены очередные работы по зарисовке архитектурных памятников. Для «сохранения» исторического облика города, помимо зарисовок, производилось и фотографирование, но его тормозило отсутствие необходимых материалов.

Очередной задачей всего комитета стала презентация имеющегося материала. Успешное решение этой задачи требовало создания музея. Для этого *музейный подотдел* продолжил поиски помещения для музея, и в марте 1922 г. под музей было выделено здание бывшего Архиерейского дома.

Комитет постоянно сталкивался с полным безразличием и непониманием со стороны властей. На запросы о приобретении крайне необходимых для работы материалов следовал отказ. Во многих случаях отказы были обусловлены полнейшей незаинтересованностью в деятельности комитета. Поскольку получить новые материалы не представлялось возможным, предпринимались меры по осмотру складов, именуемых «безхозом». В начале лета 1922 г. заведующий губмузеем А.Н. Тихомиров был уволен устным распоряжением заведующего губоно Вигдорчика, а деятельность губмузея прекратилась из-за недостатка средств. Музейный фонд перешел в ведение секции краеведения при Доме просвещения. В смету губоно на 1923 г. губмузей включен не был.

Деятельность комитета была возобновлена лишь 1 мая 1923 г., по другим данным – 21 апреля 1923 г. Активное участие в его возрождении приняли коллективы Томского краевого музея и секции краеведения при Доме просвещения, объединившие практически один и тот же круг лиц, в том числе и часть членов бывшего комитета. Ускорило, а может быть, и предрешило это событие постановление ВЦИК и СНК от 8 марта 1923 г., предписывавшее всем органам Главнауки и музейного отдела Наркомпроса на местах провести перерегистрацию музейных фондов для постановки на государственный учет. Поступление запросов из Москвы в отдел народного образования Томского губисполкома о ходе выполнения постановления правительства заставило губисполком возобновить деятельность губмузея. Председателем его, по представлению губоно, был назначен З.С. Гайсин, в состав комитета введены сотрудники Томского краевого музея М.Б. Шатилов и Б.П. Юхневич. По данным на 6 июня 1924 г., сотрудниками губмузея числились всего 3 человека. С конца 1924 г. председателем губмузея становится В.Г. Мишенев.

Восстановленный губмузей имел в своей структуре новый состав подотделов, а именно: музейный, учета охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы и просветительский. Представляется сомнительным реальное наличие этих подотделов по причине ограниченного количества сотрудников. Вероятнее всего, деление на подотделы было чисто формальным.

Губмузей испытывал постоянный дефицит средств. Если в 1924 г. он еще имел одну бюджетную ставку, то в 1925 г. уже не финансировался. Сотрудники продолжали работать по совместительству, без оплаты. В этот период губмузей был нужен сотрудникам Томского краевого музея лишь в качестве административного органа в случае необходимости проведения тех или иных формально-правовых мероприятий по охране памятников.

В целом в указанный период губмузей работал спорадически и не мог вести плановой работы, так как его средства были весьма ограничены. В конце 1924 – начале 1925 г. наблюдался полный упадок в деятельности губмузея. Большинство решавшихся вопросов касалось проблем исключительно Томского краевого музея. В это время довольно часто проводились совместные заседания губмузея и совета краевого музея с оформлением общих протоколов. К 1925 г. вся деятельность перешла к краевому музею. После принятого 25 мая 1925 г. постановления ВЦИК об образовании Сибирского края и округов в его составе произошло территориально-административное переустройство, вызвавшее и расформирование губернских органов и перенос центра сибирского управления в Новониколаевск (Новосибирск).

В 1925–1927 гг. в РСФСР начались процессы распада централизованной системы в сфере охраны историко-культурного наследия. После снятия Л.Д. Троцкого со всех партийных и государственных постов его жене, Н.И. Троцкой, пришлось оставить должность заведующей музейным отделом Народного комиссариата просвещения. Через два года подал в отставку и народный комиссар просвещения А.В. Луначарский. С 1925 г. губмузеи, а в 1926–1927 гг. заменившая их инспектура Отдела народного образования были ликвидированы.

Во второй главе «Выявление и фиксация памятников культуры в 1920–1922 гг.» проводится анализ коллекций, сформированных в процессе работы органов по охране памятников с 1921 по 1925 г.

В *первом параграфе* «Памятники культуры, взятые под охрану в 1920–1922 гг.» выявляются основные категории предметов, которые поступили под охрану, и рассматривается их значение для дальнейшего развития коллекций современных музеев.

В процессе деятельности органов по охране памятников происходило накопление культурных ценностей, которые в дальнейшем составили основу фондов Томского краевого музея, организованного в 1922 г. Источником, документально отражающим содержание и количество взятых под охрану предметов, может служить «Инвентарная книга экспонатов музея за октябрь 1920–1925 гг.». С декабря 1922 г. записи в эту же инвентарную книгу вносились уже от лица музея. Предметы, поступившие до этого времени, могли быть укомплектованы только органами по охране памятников. Всего с октября 1920 г. по декабрь 1922 г. в инвентарной книге было записано 816 порядковых номеров. Поступившие за этот период предметы условно можно разделить на несколько категорий: 1) проекты, планы, разрезы и чертежи томских зданий; 2) предметы религиозного культа; 3) этнографические предметы; 4) книги, журналы, каталоги по искусству, положившие начало формированию библиотечного фонда;

5) открытки и фотографии; 6) художественные полотна и зарисовки архитектуры Томска, выполненные художниками в рамках работ по архитектурным обходам города; 7) предметы декоративно-прикладного искусства, большая часть которых до поступления в органы по охране памятников принадлежала вдове подполковника Заамурского военного округа М.А. Полумордвинова, который собирал их во время службы на территории Северного Китая и Монголии в 1905–1914 гг; 8) предметы археологии – 22 медных изделия, найденных у горы Кулайка, около с. Подгорное Чаинской волости Нарымского края. Впоследствии эти предметы стали основой коллекции художественной металлопластики, относящейся к археологической кулайской культуре раннего железного века, являющейся знаковой коллекцией музейного собрания Томского областного краеведческого музея, имеющей не только региональное, но и общероссийское значение.

Необходимо отметить значительные недостатки в системе учета предметов, которые видны на примере инвентарной книги. Под одним порядковым номером могло быть записано от одного до нескольких предметов, что является недопустимым для современной системы учета предметов и значительно затрудняет подсчет. У большинства предметов и художественных полотен не указаны размеры, что усложняет процесс различия предметов одного вида. Если в начале инвентарной книги записи производились хорошо читаемым, разборчивым почерком, черной тушью, то ближе к середине книги появились неразборчивые записи, зачеркивания номеров, использование красной туши и карандаша.

Таким образом, в период с 1920 по 1922 г. органами по охране памятников была заложена основа для будущих коллекций музея. Как минимум 16 художественных полотен в настоящее время хранятся в Томском областном художественном музее, 283 предмета находятся в собрании Томского областного краеведческого музея.

Согласно укомплектованным материалам приоритетным направлением в охране культурного наследия было сохранение архитектурного наследия, в связи с этим формировались коллекции зарисовок и фотографий, художественных произведений, произведений декоративно-прикладного искусства и книжных изданий. Археологические, этнографические и палеонтологические предметы поступали под охрану в крайне ограниченном количестве. Вероятно, это было обусловлено тем, что сотрудники органов по охране памятников были преимущественно художниками. Значительная часть предметов была укомплектована по заказу либо в процессе работы органов по охране памятников, среди них зарисовки, фотографии, деревянные элементы декора, чертежи, планы, схемы. Другой, наиболее массовый способ поступления предметов – реквизиция ценных предметов у населения, передача их из других художественных собраний, со складов транспортно-материального и коммунального отделов. Реже всего предметы поступали через дарение.

Во *втором параграфе* «Зарисовки архитектуры» анализируется коллекция архитектурных зарисовок города Томска, созданная в 1920-е гг.

Основным направлением, которое прослеживается во все периоды деятельности архитектурной секции, а затем и подотдела, как отмечалось выше,

являлись зарисовки памятников архитектуры. Из архивных документов известно, что было проведено 20 обходов. Основное внимание уделялось деревянной архитектуре, и только один обход был посвящен каменным зданиям. Художники рисовали дома простых горожан, а неизвестные памятники зодчества. Всего было обследовано около 50 улиц центральной части города.

Большинство работ по формату не превышает размера А5, иногда они выполнены на оборотах документов, что является отражением времени – большие и хорошие листы бумаги были в большом дефиците. В основном работы выполнены карандашом или тушью, но есть и акварельные листы, дающие уникальную возможность увидеть цветное оформление городских зданий, что не передают черно-белые фотографии тех лет.

Анализируя имеющиеся на зарисовках датировки, можно заключить, что работы велись с мая 1920 г. по май 1921 г. Рассматривая листы, имеющие авторские подписи, можно установить, что в работе принимали участие 18 художников. Для каждого художника была характерна своеобразная творческая манера изображения. Так, А.Н. Тихомиров помимо внешнего вида зданий через композиционные и цветовые решения передает состояние тревоги, царившее в те трудные для страны годы. Зарисовки А.Н. Внукова отличаются насыщенной цветовой гаммой, детальной проработкой всех планов, оставаясь при этом живописными. Для работ А.В. Лобанова, наоборот, характерна обобщенность. В своих этюдах художник стремился передать душевное состояние, покой и умиротворение, возникающие во время пребывания на старых улицах города. Зарисовки такого плана могут быть востребованы как иллюстрации к характеристике повседневной жизни Томска начала XX в. Значительная часть листов Б.Н. Засыпкина по четкости линий приближена к чертежам. На них можно рассмотреть даже количество вбитых в доску гвоздей, отдельные элементы вынесены в увеличенном масштабе и сопровождаются пояснительными надписями. Наибольшее количество зарисовок принадлежит руке А.Л. Шиловского. Его работы могут быть использованы как для реставрации старых зданий, так и для воссоздания полностью утраченных элементов. Помимо сотрудников, работавших в секции/подотделе, к работе по зарисовкам привлекались и художники, не входившие в штат. Исходя из особенностей творческой манеры художников, удалось атрибутировать две работы М.Б. Вериги-Чудновской, ошибочно приписывавшиеся А.Н. Тихомирову.

За время обходов были обследованы практически все центральные улицы города с деревянной застройкой, но некоторые улицы привлекали особенное внимание. Наибольшее количество зарисовок сохранилось по ул. Большая Подгорная. Из зарисовок можно сделать вывод, что в 1920 г. на этой улице присутствовала традиционная деревянная застройка, часть домов сохраняла тесовые крыши, на наличниках не было богатого резного декора, внутренняя территория двора чаще всего закрывалась глухой высокой оградой, тротуары покрывали деревянным настилом. Другими, наиболее привлекавшими внимание художников, стали улицы Магистратская, современная ул. Розы Люксембург, Загорная и Алтайская.

Таким образом, органами по охране памятников были проведены масштабные обходы города с целью выявления особо ценных памятников архитектуры и их фиксации. Каждый из привлеченных художников имел свой собственный подход и стиль. Руководил этим направлением А.Л. Шиловский, который предпринял все возможное для того, чтобы сохранить их для потомков, пусть и в художественном виде. В настоящее время изучение коллекции зарисовок позволяет не только воссоздать архитектурный образ города, но и составить представление о творчестве художников. Сопоставление работ из разных музейных собраний, анализ художественной манеры, внимательное изучение имеющихся коллекций позволили выявить ранее неизвестные произведения.

В *третьем параграфе* второй главы «Информативный потенциал зарисовок» они детально рассматриваются как многоплановый источник, содержащий уникальные сведения о томской архитектуре. Выявляется их ценность с точки зрения сохранения культурного наследия.

Октябрьская социалистическая революция 1917 г. с её идеологической установкой на торжество нового строя, образа мысли и жизни, искусства не лучшим образом отразилась на развитии и сохранении деревянной архитектуры. Сотрудники органов по охране памятников осознавали, что уникальные дома начинают разрушаться и исчезать с улиц города. А.Л. Шиловский указывал на отношение томичей к памятникам старины, которые в большинстве не понимали, для чего нужна работа по сохранению памятников и как в советской России может существовать учреждение, которое охраняет старое. Художник пытался доказать, что художественная старина актуальна всегда, вне зависимости от эпохи. Именно сотрудники органов по охране памятников смогли оценить значимость томской архитектуры и выполнить зарисовки, иллюстрирующие разнообразные примеры деревянной архитектуры города, в том числе и разрушающиеся здания.

Помимо жилых домов художники зафиксировали и объекты церковной архитектуры: Архиерейский дом, Воскресенскую церковь, Алексиевский мужской монастырь. Поскольку подотдел был губернским органом, без внимания не остались и близлежащие населенные пункты: д. Федосеево, д. Светленькая, с. Семилужное.

Художники уделяли внимание и малым архитектурным формам, а именно воротам. Выполняя утилитарные функции, они являлись важным декоративным элементом, влияющим на восприятие отдельно взятого архитектурного ансамбля и городской среды в целом. Листы с их изображением составляют около 20 % от общего числа зарисовок г. Томска. Практически каждый художник, принимавший участие в зарисовках, уделил им свое внимание. О том, что этот вид малых архитектурных форм воспринимался ими как «высокохудожественное недвижимое имущество республики», подлежащее охране наряду с целыми зданиями, свидетельствует и опубликованный подотделом список деревянных сооружений. В нем отдельным пунктом выделены 9 номеров ворот, подлежащих постоянной охране, и 20 – временной.

На основе анализа зарисовок можно установить, что для Томска 1920-х гг. были характерны ворота двух типов. Первый – с асимметричной композицией, на трех столбах, практически без декора. Второй тип ворот отличает симметричная композиция, опора на 4 столбах, широкий центральный въездной проем и калитки по бокам, причем одна из них вводилась исключительно как декоративный элемент. Что касается декора, то наиболее часто встречается накладная резьба в форме розеток, бордюров из растительных мотивов и переработанных элементов барокко, классицизма и ампира. Ворота нередко окрашивали в насыщенные цвета – желтый, красный, зеленый. Вместе с тем встречались и нетипичные конструктивные и декоративные решения.

Другой неотъемлемой частью внешнего оформления традиционного деревянного дома являются наличники. Листы с изображением наличников составляют около 7 % от общего числа зарисовок, входящих в коллекцию. Анализ зарисовок позволяет говорить о том, что для Томска 1920-х гг. были характерны наличники, декорированные пропиленной ажурной и накладной резьбой. Наиболее часто встречаются такие мотивы, как «сухарики», солярные знаки, занавесы с кистями и барочные узоры. Композиционно у наличников более развита верхняя часть – карниз-сандрик.

Таким образом, коллекция зарисовок является многоплановым источником сведений о творчестве отдельно взятого художника, особенностях его стиля, сведения о томских светских и церковных постройках начала XX в., их архитектурных и декоративных особенностях. Зарисовки позволяют иллюстрировать изменения во внешнем облике зданий и могут быть использованы для реставрационных работ.

В заключении обобщены и концептуально оформлены основные выводы диссертационного исследования.

Работа по выявлению, регистрации и постановке на государственный учет памятников культуры на уровне административных органов начинается в Томске с 1920 г. Несмотря на некоторое отставание в реализации декретов, вызванное Гражданской войной, развитие памятникоохранительной деятельности шло здесь в русле общероссийских тенденций. Структурная организация во многом была предопределена нормативными документами, но прослеживается и региональная специфика. Ограниченность финансовых и людских ресурсов, характерная для всей страны, наблюдалась и в Томске. Ситуация усугублялась отсутствием понимания необходимости сохранения наследия со стороны других структурных подразделений органов власти. Значительную роль сыграл личностный фактор. В Томск, имевший университетскую базу и соответствующую интеллектуальную среду, скрываясь от революционных событий и Гражданской войны, приехали специалисты, организовавшие содержательное наполнение памятникоохранительной деятельности на профессиональном, а не любительском уровне.

Первоначально была создана комиссия по регистрации памятников архитектуры, в дальнейшем преобразованная в секцию по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования. В этот период в штате сотрудников преобладала научная интеллигенция. Секция

реализовывала 3 основных направления: просветительское, охраны памятников архитектуры и археологии. Именно секция впервые поставила проблему необходимости сохранения памятников культуры как базы для построения нового прогрессивного общества, заложила векторы работ.

В дальнейшем произошло укрепление структуры памятникоохранительных органов, и 2 августа 1920 г. секция была реорганизована в самостоятельный подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Томском губоно. Сохранилась преемственность – продолжили развитие археологическое и архитектурное направления, начали проводиться работы в художественном и музейном направлении. В целом период характеризуется недостатком помещений, преобладанием в кадровом составе художников, что оказывало влияние на содержание работ и выбор предметов, взятых под охрану. По сравнению с работой секции деятельность подотдела была более масштабной. Одной из важнейших задач, стоявших на тот момент перед подотделом, была презентация накопленного материала. Для этого необходимо было создать музей и найти для него помещение.

Реорганизация подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в губернский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, народного быта и природы произошла в Томске 1 июля 1921 г. В деятельности губмузея можно выделить 2 периода. В первый период, с 1 июля 1921 г. по второе полугодие 1922 г., действовало 3 подотдела: архитектурный, археологический и музейного дела. По сравнению с подотделом по делам музеев, охраны памятников искусства и старины структура губмузея несколько изменилась: исчезла художественная секция. Однако это не сказалось на направлениях деятельности: судя по выполняемым работам, функции художественной секции взял на себя музейный подотдел. Комитет прекращал свою работу с лета 1922 г. до весны 1923 г.

Для второго периода, с весны 1923 г. по май 1925 г., характерно изменение как структуры комитета, так и направлений его деятельности. Хотя в Томском губмузее в этот период работало всего 3 сотрудника и деление на подотделы было чисто формальным, тем не менее принимались меры по охране и постановке на учет художественных ценностей и памятников, организовывались археологические раскопки, велась работа по изучению местного края, культурно-просветительская деятельность. К сожалению, прекратились работы по зарисовкам города. Создание в Томске краевого музея позволило впоследствии переложить на него все функции губмузея, а сам губмузей по причине нехватки средств, а также изменений в административном делении Сибирского региона прекратил свое существование.

Сквозными направлениями, которые реализовывались во все периоды деятельности памятникоохранительных органов, стали архитектурное и археологическое. Значительная часть укомплектованных в период 1920-х гг. материалов стала основой фондов современного Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова и в дальнейшем поступила в Томский областной художественный музей. Архитектурное направление, не имея средств и специалистов для проведения реставрационных работ, развивалось в направлении

фиксации и систематизации объектов архитектуры. Созданные в процессе работы зарисовки иллюстрируют архитектурные и декоративные особенности памятников светского и церковного зодчества, малых архитектурных форм. Благодаря археологическому направлению деятельности была заложена основа коллекции художественной металлопластики, представляющей одну из ключевых культур Западно-Сибирского региона в эпоху раннего железного века – кулайскую культуру, в настоящее время являющуюся брендом Томского областного краеведческого музея.

Итак, благодаря деятельности первых государственных органов по охране памятников в Томске была актуализирована проблема культурного наследия и его охраны. В сложнейших социально-экономических условиях накоплен ценный опыт, прежде всего по его выявлению, концентрации при государственных органах предметов, относящихся к историческому прошлому и современности, с целью их сохранения и недопущения расхищения, систематизации материала для выявления культурного потенциала региона. Собирая и храня, пусть и в непригодных помещениях, памятники культуры, фиксируя их документально, организуя выставки, органы по охране памятников кроме своей работы выполняли и функции музея, таковым не являясь, и стали предтечей краевого музея.

Научная разработка темы исследования имеет следующие перспективы, связанные, во-первых, с возможностью соотнесения полученных в диссертации результатов с исследованиями по другим регионам страны; во-вторых, с расширением хронологических границ исследования и рассмотрением означенных в диссертации тенденций в более широком временном диапазоне.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Донцова А. А.** Создание и деятельность секции по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования / А. А. Донцова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2016. – № 1 (21). – С. 123–132. – DOI: 10.17223/22220836/21/15. – 0,61 а.л.

Web of Science: **Dontsova A. A.** Establishing and activity of the section of art monuments and antiquities protection in Tomsk province board of education / A. A. Dontsova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta-kulturologiya i iskusstvovedenie – Tomsk state university journal of cultural studies and art history. – 2016. – Vol. 21, is. 1. – P. 123–132.

2. **Донцова А. А.** Деятельность Томского губернского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (губмузей): июль 1921 – май 1925 г. / А. А. Донцова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 25. – С. 137–146. – DOI: 10.17223/22220836/25/17. – 0,62 а.л.

Web of Science: Dontsova A. A. Activity of the committee of the museums, art monuments and antiquities conservation, national culture and nature in Tomsk province (July 1921 – May 1925) / A. A. Dontsova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta-kulturologiya i iskusstvovedenie – Tomsk state university journal of cultural studies and art history. – 2016. – Vol. 25. – P. 137–146.

3. **Донцова А. А.** Государственная охрана памятников в 1920-е гг.: к истории изучения вопроса / А. А. Донцова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 99–117. – DOI: 10.17223/22220836/27/10. – 0,68 а.л.

Web of Science: Dontsova A. A. The state protection of monuments in the 1920th: to history of studying / A. A. Dontsova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta-kulturologiya i iskusstvovedenie – Tomsk state university journal of cultural studies and art history. – 2017. – Vol. 27. – P. 99–117.

Публикации в других научных изданиях:

4. **Донцова А. А.** Охрана памятников искусства и старины в Томске в 1919–1922 гг.: персоналии / А. А. Донцова / Труды / Томский государственный университет. Серия общенаучная. – 2012. – Т. 281 : Междисциплинарность в современных гуманитарных исследованиях : материалы I Всероссийского молодежного форума, Томск, 5–9 декабря 2011 г. – С. 105–108. – 0,27 а.л.

5. **Донцова А. А.** Деятельность археологической секции при подотделе по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в Томске с августа 1920 г. по июль 1921 г. / А. А. Донцова // Этюды культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 17 апреля 2012 г. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. – С. 83–87. – 0,26 а.л.

6. **Донцова А. А.** Деятельность архитектурной секции при подотделе по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в Томске (август 1920 г. – первая половина 1921 г.) / А. А. Донцова // Этюды культуры : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 18–20 апреля 2013 г. – Томск : Издательство Томского университета, 2014. – С. 138–143. – 0,3 а.л.

7. **Донцова А. А.** Зарисовки подотдела по делам музеев искусства и старины 1920–1921 гг. как источник по изучению архитектуры г. Томска / А. А. Донцова // Баландинские чтения : сборник статей VIII научных чтений памяти С. Н. Баландина, Новосибирск, 18–20 апреля 2013 г. – Новосибирск, 2014. – С. 277–283. – 0,34 а.л.

8. **Донцова А. А.** Зарисовки малых архитектурных форм Томска 1920–1921 гг. как источник по изучению архитектурных традиций / А. А. Донцова // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина, Новосибирск, 15–18 апреля 2014 г. – Новосибирск, 2014. – Т. 9, ч. 1. – С. 184–189. – 0,3 а.л.

9. **Донцова А. А.** Зарисовки томской архитектуры в творчестве М. Б. Властовой-Вериги-Чудновской / А. А. Донцова // Современный музей в культурном пространстве Сибири : сборник материалов Третьей межрегиональной научно-практической конференции, Новосибирск, 20–22 ноября 2013 г. – Новосибирск, 2015. – С. 119–123. – 0,24 а.л.

10. **Донцова А. А.** Деятельность Томского губмузея по охране и изучению архитектурного наследия (июль 1921 – май 1925 гг.) / А. А. Донцова // Баландинские чтения : сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина, Новосибирск, 15–17 апреля 2015 г. – Новосибирск, 2015. – Т. 10, ч. 1. – С. 205–208. – 0,29 а.л.

11. **Донцова А. А.** Зарисовки оконных наличников г. Томска 1920–1921 гг. (из коллекции Томского областного краеведческого музея) / А. А. Донцова // Баландинские чтения : сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина. – Новосибирск, 2016. – Т. 11. – С. 281–285. – 0,25 а.л.

12. **Донцова А. А.** Church architecture in Tomsk sketches 1920-s / А. А. Донцова // Этюды культуры – 2016 : материалы международной научно-практической конференции студентов-аспирантов и молодых ученых, Томск, 21 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – С. 551–554. – 0,19 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 28-0218 от «28» февраля 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28